

ОТЗЫВ официального оппонента
на (о) диссертацию(и) на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Ястребова Алексея Олеговича
на тему: «Венецианские греки на русской службе
в конце XVII – начале XVIII веков»
по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

В отечественной исторической науке одной из наиболее важных, магистральных тем является исследование культурного взаимодействия российской и европейской цивилизаций. Особенный интерес исследователей закономерно вызывает период, когда контакты между этими двумя мирами, имевшими немало общего, но вместе с тем, в ряде принципиальных вопросов противостоявшими друг другу, активизировались, приведя к выходу Российского государства на общеевропейскую орбиту. Таким временем стал период правления Петра Великого. Бесспорно, процесс восприятия элементов европейской культуры российским социумом был существенно затруднён конфессиональным фактором – на протяжении веков россияне воспитывались в духе отрицания всего, что было порождено «еретическим Западом». В известной степени процесс адаптации к веяниям европейской цивилизации облегчало принятие её отдельных проявлений при посредничестве этнически и религиозно близких России украинского и белорусского народов, живших под властью католической Речи Посполитой. Это «западнорусское» влияние на русскую культуру второй половины XVII века неоднократно становилось предметом специального научного рассмотрения. Заметно меньше внимания исследователей привлекала тема греческого влияния.

Именно поэтому выбранная Алексеем Олеговичем тема диссертационного исследования обладает бесспорной научной актуальностью и новизной. Греки, народ, с середины XV в. лишённый собственной государственности, но не утративший надежд на её восстановление, оказались вынуждены жить на территории других государств, сохраняя себя как этнос

преимущественно за счёт сохранения православного вероисповедания, выступавшего в тех обстоятельствах одним из основных факторов, определявших их национальную идентичность. При этом сохранять свою культурную и конфессиональную общность им приходилось в обстоятельствах, которые часто было сложно назвать благоприятными – в мусульманской Оттоманской Порте или католической Италии. При этом планы «православной реконкисты» греки связывали прежде всего с единоверным им Московским государством. Последнее, в свою очередь, преследуя собственные политические цели и решая практические вопросы внешней политики, не спешило лишать греков надежды на возможную помощь в деле восстановления павшего Ромейского царства. Более того, авторитет греческого духовенства и богословия оказался в середине XVII в. весомее силы сложившихся в самом Московском царстве религиозно-обрядовых традиций. И этот признанный авторитет греков как «учителей веры» в известной степени позволил им, органично вжившимся в европейскую (прежде всего – средиземноморскую) культуру, стать активными трансляторами этой культуры в России, переживавшей на рубеже XVII–XVIII вв. период активной «вестернизации». И если о роли балтийского «окна в Европу» в процессе включения петровской России в общеевропейское цивилизационное русло написаны, без преувеличения, целые библиотеки научных и публицистических трудов, то место греческой диаспоры в этом деле исследовано намного меньше. Этот досадный пробел в историографии в значительной степени будет закрыт диссертационным исследованием Алексея Олеговича Ястребова.

Вызывает однозначно положительную оценку источниковая фундированность представленной к защите диссертации. Серьёзное рассмотрение вопросов, связанных с ролью греческой венецианской общины в осуществлении контактов с Российским государством, возможно только при параллельном рассмотрении архивных документов, отложившихся в отечественных архивохранилищах (прежде всего – в Российском

государственном архиве древних актов), а также в зарубежных архивах. Случилось так, что у диссертанта была возможность работать с материалами, сохранившимися в архивах Италии – в Венеции, Флоренции и Риме. И Алексей Олегович этой возможностью воспользовался, а свободное владение языками поспособствовало появлению под его пером замечательной научной работы, вводящей в научный оборот ценные документы, ранее находившиеся за пределами или на периферии исследовательского интереса большинства историков. Отдельно следует отметить заслугу диссертанта, опубликовавшего в приложении к работе в собственном переводе тексты выявленных им в зарубежных архивах источников, ставших благодаря этому доступными исследователю, интересующемуся этой или смежной тематикой. Алексей Олегович продемонстрировал также глубокое знакомство с опубликованными источниками, а также произвёл детальный анализ имеющейся на настоящий момент историографии русско-венецианских отношений, равно как и трудов, посвящённых участию греков в культурных процессах, протекавших в России и их роли в осуществлении дипломатических контактов России с европейскими державами. Одним из наиболее тщательно проработанных диссертантом историографических сюжетов является рассмотрение им популярного в исторической литературе двух последних десятилетий сюжета о гипотетической возможности посещения Петром I Венеции в самом конце Великого посольства.

Внимательное отношение диссертанта к источникам, вдумчивая работа с трудами предшественниками принесли значимые научные результаты. Прежде всего, Алексей Олегович сумел установить, что первые контакты Московского государства с эллинской общиной Венеции установились намного раньше, чем считалось – уже в XVI столетии. Основные принципы взаимодействия российских властей с единоверцами-греками, проживавшими в Венеции, сложились уже тогда. И до конца XVII века Москва придерживалась в этом отношении наработанной ранее практики – греки выступали в роли информаторов и посредников российской дипломатии.

Активизация европейского направления российской внешней политики при Петре I вызвало к жизни новые потребности России, приведя одновременно и к росту авторитета крепнущей державы в глазах представителей венецианской греческой общины. Вследствие этих обстоятельств Российское государство получило возможность более активного и разнообразного использования «греческого фактора»: помимо традиционного использования единоверцев для решения важных вопросов за рубежом, Россия начинает активно привлекать их на собственную службу. Это ли обстоятельство привело к постулированной диссертантом победе россиян над венецианцами в борьбе за симпатии греков? Или же решающую роль в этом сыграла конфессиональная близость? Эти вопросы подняты в диссертационном исследовании Ястребова, а их дальнейшее рассмотрение с перспективой потенциального решения – тема для отдельного самостоятельного исследования.

Диссертационное исследование Алексея Олеговича Ястребова, однако, не лишено отдельных недочётов и неточностей. Так, в частности, удивляет встречающийся на стр. 62 пассаж, согласно которому сентябрь 1691 г. загадочным образом превратился в сентябрь 1692 г. («в сентябре 1691 года (по старому русскому счету – 1692 г., ибо год начинался с сентября)»). Год на Руси, действительно, начинался с сентября, но и счёт лет вёлся не от Рождества Христова, а от Сотворения мира (разница между календарями составляла 5508 для января – августа и 5509 лет для сентября – декабря). Сентябрь 1691 года от Рождества Христова поэтому соответствует по старому летоисчислению сентябрю 7200 года от Сотворения мира. Этот несложный секрет отечественной исторической хронологии знаком каждому специалисту по истории допетровской Руси, и поэтому объяснить указанную выше забавную ошибку диссертанта, вне сомнения к числу таковых специалистов принадлежащего, можно лишь рассеянностью. Другая историческая неточность, периодически проскальзывающая в тексте диссертации – постоянное титулование государя царя и великого князя Петра Алексеевича императором. Это, безусловно, справедливо для последних лет царствования

этого монарха (с сентября 1721 г.), после официального принятия им императорского титула, но ранее он звался царём. Поэтому утверждение о том, что в 1712 г. братья Лихуды в учебнике риторики возвеличивали императора, выглядит анахронизмом, особенно в сочетании с приведённой тут же цитатой из «Риторики»: «Приидох аз от Еллады к Москве во еже похвалити Государя Царя Петра Алексиевича...» (стр. 66). Сомнительны некоторые из утверждений диссертанта, например, о том, что направленная Петром I 18 марта 1695 г. в Венецию грамота о начале Первого Азовского похода стала «прелюдией к Великому посольству» (стр. 75) – думается, что мысль об этой миссии возникла у Петра Алексеевича несколько позднее. Не совсем бесспорным выглядит предположение Алексея Олеговича о том, что возобновление после десятилетнего перерыва в 1709 г. дипломатической переписки между Москвой и Венецией было связано с подготовкой Петра к войне с Османской империей (стр. 82). Вряд ли в преддверие новой войны Пётр начал бы общение с потенциальным союзником с поднятия конфликтного межрелигиозного вопроса. Оппоненту кажется более вероятным, что после Полтавской победы русский царь вновь почувствовал себя способным участвовать в большой европейской политике, причём уже не просто в роли просителя, а в качестве активной стороны, ставящей контрагентам собственные условия.

Оппонент, тем не менее, прекрасно осознаёт, что отмеченные недостатки диссертационного текста вовсе не определяют лица рассматриваемой рукописи и никоим образом не отменяют неоспоримого факта высокой научной ценности и исследовательской самостоятельности анализируемой диссертационной работы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном

университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ястребов Алексей Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки
Институт российской истории
Российской академии наук
Лисейцев Дмитрий Владимирович

Адрес места работы:

117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
русской истории Российской академии наук, Центр истории русского
феодализма
Тел.: 8(499) 126-94-49; e-mail: iriran@mail.ru